

Михаил ПЕТРОВ

ЗАПИСКИ
ГЕФТЛИНГА 60347
воспоминания о войне и нацистских лагерях

Архангельск — Москва
Издательство ТСМ
2026

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. Н. Матонин, А. В. Лаушкин</i> <i>Исповедь и завещание потомкам (от издателей) ...</i>	5
Фронтовые дороги (из дневника)	13
Дороги плена	35
Побег	63
Штутгарт	99
Людвигсбург	103
Опять Штутгарт	104
Дахау	123
В карантине	133
Выходной день	136
Жертвы «науки»	137
Саарбрюккен	141
Бухенвальд	155
Заульгау	169
Дахау	183

ИСПОВЕДЬ И ЗАВЕЩАНИЕ ПОТОМКАМ

от издателей

Эту книгу трудно читать — хотя трудно и оторваться от неё. Временами сознание хватается за спасительную мысль: быть может, всё это — лишь мрачная антиутопия, и на самом деле в жизни так не бывает?

Нет. Так бывает.

Так было. И будет снова, если всё забыть.

Рукопись Михаила Тимофеевича Петрова (1915–1989) «Записки гефтлинка 60347» хранится в архиве Архангельского отделения Союза писателей России среди текстов, присланных в конце 1970-х для рецензирования и возможной публикации. Отвергнутая редакцией, она почти полвека пролежала среди бумаг.

В годы её создания на фронтовиков, прошедших фашистский плен, всё ещё смотрели если не как на предателей, то с немалым подозрением.

Разве может пленный быть героем?

Может! Наверное, это и есть главная мысль книги. В жутком аду нацистских лагерей — не погибнуть, не сломаться, не предать и продолжить борьбу с врагом. Разве это не великий подвиг?

Автор, русский офицер, участник двух войн и бывший военнопленный, спустя десятилетия после Победы поднимается на защиту тех, кто прошёл вместе с ним все круги ада и победил. Догадываясь, что его записки, скорее всего, не будут изданы, он на протяжении многих лет писал свою

книгу, потому что не мог не рассказать о пережитом. Он хотел не просто избавиться от тяжелого груза воспоминаний, но, чувствуя ответственность перед прошлым и будущим, оставить письменное свидетельство о себе и своих друзьях: о том, как они выживали и умирали несломленными, не потерявшими человеческий облик. Жанр повествования постепенно переходит из объяснительной записки в документальную исповедальную повесть.

В книге автор задаётся вопросом, как же ему удалось спастись посреди ледяного океана смерти? «Я... до сих пор удивляюсь, что уцелел, — пишет Петров. — Это случайность или чудо, в которые я никогда не верил? В самом деле — что? Так и не знаю».

Конечно, этого никто не знает. Но, быть может, для того Бог и сохранил жизнь младшего лейтенанта Красной армии Петрова, чтобы он рассказал нам о пережитом? И чтобы именно в наше тревожное военное время его книга пришла к читателю?

* * *

Михаил Тимофеевич Петров родился 3 июля 1915 г. в Петрограде.

Как он свидетельствует в сопроводительной записке к своей книге, его отец Тимофей Петрович Петров, 1878 года рождения, «происходил из среды бедняцкого крестьянства» и был уроженцем деревни Гибно Демянского уезда Новгородской губернии. Был он малограмотным, «с большим трудом» окончил три класса церковно-приходской школы. В 1900-х гг. из-за голода и эпидемии тифа вынужден был перебраться в Петербург, работал на Ижорском заводе, на заводе Михельсона, на Путиловском заводе, заинтересовался революционными идеями. В 1914 г. за

Михаил Тимофеевич Петров. 1980-е гг.

участие в политической забастовке был сослан на Север, где находился до 1917 г. После возвращения в Петроград вступил в РСДРП(б), участвовал в штурме Зимнего дворца и в Гражданской войне. «Как коммуниста, — пишет М. Т. Петров, — его часто перебрасывали с одного места на другое, с одной работы на другую, как требовала обстановка. Кем только ему не приходилось быть! Начальником уездной Чека, уголовного розыска, милиции, секретарём партийной ячейки и председателем комбеда. По этой

причине наша семья часто меняла место жительства, особенно в Новгородской губернии: Демянск, Лычково, Молвитицы, Валдай, Старая Русса, Бологое, Окуловка, Боровичи, но больше всего мы жили в Петрограде...»

Мать Михаила Тимофеевича Анна Ивановна, 1883 года рождения, была «неграмотной женщиной из бедняцкого крестьянства», уроженкой деревни Лоино Сутокской волости Витебской губернии. Рано осиротев, она уехала искать работу в Питер, где и встретила со своим будущим мужем.

После 1927 г. семья Петровых переехала на родину Анны Ивановны — станцию Идрица бывшей Витебской губернии, а в то время — Псковской области. Перед началом Великой Отечественной войны родители жили в Тихвине. В годы войны отец и мать погибли.

Михаил Тимофеевич в 1931 г. окончил девять классов Идрицкой школы ФЗУ, получив незаконченное среднее образование. Пробелы в знаниях старался исправить чтением. «Особенно помогло мне знакомство с жизнью и многогранной деятельностью талантливого популяризатора наук и методиста в вопросах самообразования Н. А. Рубакина, — вспоминал М. Т. Петров. — На его научно-популярных книгах, я воспитывался, не теряя уверенности, что „всякий желающий может стать образованным человеком, понимать окружающую жизнь. Для этого надо научиться хотеть, от хотения рождаются силы верить в себя“».

В шестнадцать лет, сразу после школы, Миша Петров начал работать. Был токарем по металлу. После окончания школы механизации сельского хозяйства — трактористом, комбайнёром, бригадиром тракторной бригады. Женился. Его жена, Антонина Михайловна, работала воспитателем в детском доме. Активно участвовал

в общественно-политической жизни: в организации колхозов, в борьбе с кулачеством в Идрицком и Себежском районах Псковской области. Работал в Себежском райкоме комсомола, в политотделе Себежской МТС, был секретарём комсомольской ячейки в городе, в деревне и потом в армии.

Служба Петрова в армии началась в 1937 г. Он окончил курсы среднего командного состава, участвовал в Советско-финской войне 1939–1940 гг.

С первых дней Великой Отечественной войны встал в строй, как и его младший брат Иван.

Брат Иван был военным моряком, служил на Балтийском флоте, потом в составе морской пехоты на Ленинградском фронте, имел ранения и награды. После войны Михаил Тимофеевич ничего не знал о нём в течение долгих 18 лет, поскольку брат... боялся восстанавливать родственные связи с бывшим военнопленным. «Из-за боязни репрессий по причине моего плена, — с грустью отмечает Михаил Тимофеевич, — он не откликался на мои поиски».

К началу войны у Петрова уже родились двое детей, и жена была беременна третьим. Детский дом Антонины Михайловны вместе с ней и с её родными детьми эвакуировали. В поезд попала бомба, один из сыновей Петровых погиб. В эвакуационном пункте города Кирова у Антонины Михайловны родился мальчик Валера. Старший сын тем временем был увезён с детским домом в неизвестном направлении. Мать с младенцем на руках целый год разыскивала его, пока не нашла в городе Фрунзе. Переехав туда, она продолжила трудиться в детдоме. О судьбе мужа ничего не знала до конца войны.

Михаил Тимофеевич после года боёв, в июле 1942 г., будучи тяжело раненым, подо Ржевом при выходе из окружения попал в плен, в котором в общей сложности пробыл почти три года — до мая 1945 г.

Его освобождение произошло в тот день и час, когда колонну измождённых до последней степени, едва передвигавших ноги заключённых немцы вели на расстрел. При высоком росте после освобождения он весил 37 килограммов.

В октябре 1945 г. Петров вернулся на родину, а в декабре 1945 г. был демобилизован в запас.

Жену и сыновей Михаил Тимофеевич разыскал с немалым трудом.

Сначала семья жила в селе Сосновка Фрунзенской области, позднее — в посёлке Кенгир, в Казахстане. Почти полгода Петровы добирались на родину в город Тихвин, но жить там было негде, и Михаил Тимофеевич около 1953 г. завербовался в «Лестранхоз» посёлка Кизема Архангельской области, где работал экспедитором.

После войны у Петровых родилось ещё трое детей — дочь и два сына. Все дети выросли и принесли много радости отцу и матери.

Антонина Михайловна преподавала в младших классах школы. С удивительной любовью пишет о жене Михаил Тимофеевич: «За долгую, добросовестную и тяжёлую, но благородную работу она снискала любовь и уважение учеников и родителей. Мать-героиня, в трудные годы войны она, как и многие советские женщины, много пережила трудностей. Честь, хвала и низкий поклон нашим неутомимым труженицам, нас любящим, всепрощающим, нежным, отдающим без остатка чистоту своих чувств и тепло сердец!»

Михаил Тимофеевич любил читать, ходить в кино и театр, играть в шахматы, собирать грибы и ягоды и вообще проводить время на природе. В свободное время на печатной машинке он писал свою книгу.

Последние годы жизни Петровых прошли в посёлке Кизема Архангельской области. Сейчас там никого из их родственников не осталось. Удалось найти внучку Михаила Тимофеевича Елену Алексеевну и его сноху Марию Михайловну Петровых. Они живут в северном городе Котласе. От них мы узнали о послевоенной судьбе Михаила Тимофеевича и его супруги. Сотрудник Устьянского краеведческого музея Андрей Истомина отыскал на сайте «Память народа» сведения о младшем лейтенанте М. Т. Петрове, командире миномётного взвода 1190 стрелкового полка 357 дивизии. В «Донесении о безвозвратных потерях», опубликованном на этом сайте, причина его «выбытия» в 1942 г. из рядов действующей армии обозначена так: «пропал без вести». О том, что было потом — и рассказывает эта книга.

* * *

Книга М. Т. Петрова — исповедь и завещание потомкам. В сопроводительной записке к ней он так определил задачу своего труда:

«Каждый человек стремится оставить после себя какой-то след в жизни. Стремлюсь и я. Нашим детям дана жизнь — они продолжают её. Тому есть подтверждение: десять внуков. Хочу написать свои воспоминания о войне, о концентрационных лагерях, откуда освободился за несколько минут до смерти. Если бы мне удалось так рассказать людям об этом, чтобы внушить ненависть к фашизму, к живым фашистам, мне известным, которые ещё свободно

бродят по земле, и ко всему, что связано с фашизмом, — это было бы высшей наградой для меня, уцелевшего узника фашистских лагерей».

К сожалению, по прошествии 80 лет после Победы над фашизмом злободневность такой творческой задачи отнюдь не померкла.

Мы публикуем «Записки гефтлинга 60347» с незначительной литературной правкой, не затрагивающей содержания книги. Кроме того, редколлегией были выверены географические названия и имена исторических деятелей, а немецкие слова и фразы, переданные автором на слух русскими буквами, при подготовке рукописи к печати были заменены на немецкие оригиналы.

*Василий Матонин,
Алексей Лаушкин*